

Еркинбаева Л.К., Бородин А.А.

Проблемы правового регулирования охраны и использования подземных вод (международный опыт и практика Казахстана)

В предлагаемой статье изучены особенности правового регулирования охраны и использования подземных вод в современном Казахстане, международный опыт правовой охраны подземных вод от негативного антропогенного воздействия. В статье дается анализ водного законодательства и законодательства РК о недрах в части подземных вод, что позволило предложить пути его совершенствования.

Ключевые слова: подземные воды, подземные водные объекты, правовое регулирование, законодательство, право собственности на воды, право водопользования, охрана вод.

Yerkinbayeva L.K., Borodina A.A.

Problems of legal regulation of protection and use of groundwater (the international experience and practice of Kazakhstan)

In this paper we studied the peculiarities of legal regulation of protection and use of groundwater in modern Kazakhstan, the international experience of legal protection of groundwater from adverse human impact. The article provides an analysis of water legislation and the legislation of Kazakhstan on subsoil with regard to groundwater, that has allowed to suggest ways to improve it.

Key words: ground water, underground water, legal regulation, legislation, ownership of water, water law, water protection.

Еркинбаева Л.К., Бородин А.А.

Жер асты суларын қорғау және пайдалануды құқықтық реттеу мәселелері (Қазақстанның халықаралық тәжірибесі мен практикасы)

Бұл мақалада қазіргі заманғы Қазақстанның қолайсыз әсерлерден жер асты суларын құқықтық қорғауда халықаралық тәжірибені жер асты суларын қорғау және пайдалану құқықтық реттеу ерекшеліктері зерттелген. Мақала су заңнамасына және оны жетілдіру жолдарын ұсынуға мүмкіндік берді, сонымен қатар жер асты суларына қатысты Қазақстан Республикасының жер қойнауы заңнамасы талданған.

Түйін сөздер: жер асты сулары, жер асты су объектілері, құқықтық реттеу, заңнама, суды иелену құқығы, суды пайдалану құқығы, суды қорғау.

**ПРОБЛЕМЫ
ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОХРАНЫ И
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ПОДЗЕМНЫХ ВОД
(международный опыт и
практика Казахстана)**

Правовое регулирование охраны и использования подземных вод в мировой практике набирает с каждым годом свою актуальность в связи с нехваткой питьевой воды в мире. Участвовавшие природные катаклизмы во многих европейских и азиатских государствах, а также многочисленные обвалы земной коры обусловили развитие правового регулирования отношений в области использования и охраны подземных вод от истощения. Кризис энергетических ресурсов явился одной из причин необходимости разработки законодательства в области правового регулирования возобновляемых источников энергии, среди которых немаловажная роль принадлежит подземным водам.

Согласно Национальному докладу Министерства энергетики РК от 2014 г., основные запасы водных ресурсов республики сконцентрированы в поверхностных и подземных источниках. В целом водные ресурсы Казахстана размещены неравномерно по регионам. Так, на восточный район приходится 34,5% всех водных ресурсов, северный – 4,2%, центральный – 2,6%, юго-восточный – 24,1%, южный – 21,2%, западный – 13,4% [1].

Общие запасы пресной воды оцениваются в 524 куб. км, в том числе 80 куб. км приходится на ледники, 190 куб. км сосредоточены в озерах, ресурсы рек содержат 101 куб. км и запасы подземных вод составляют 58 куб. км. По объему пресноводных ресурсов Казахстан относится к числу наименее обеспеченных стран планеты [2, с. 22-23].

Согласно статье 13 Водного Кодекса РК, к подземным водным объектам относятся: 1) водоносные зоны, горизонты и комплексы горных пород; 2) бассейн подземных вод; 3) месторождения и участки подземных вод; 4) естественный выход подземных вод на суше или под водой; 5) обводненные участки недр [3].

Ряд конференций, проведенных в Стокгольме (1972), Мардель-Плато (1977), Сеуле (1986), позволили считать подземные воды неотъемлемым ресурсом всей водной гидросферы, создавая международные основы для применения комплексного подхода в правовом регулировании использования и охраны подземных вод. Проблемы комплексного использования и управления ресурсами поверхностных и подземных вод,

снижения уровня антропогенного воздействия на водные ресурсы являются причиной необходимости разработки на законодательном уровне программ комплексного использования и охраны водных объектов во многих европейских странах [2]. Так, во Франции Законом о воде 1992 г. законодательно закреплён принцип совместного управления поверхностными и подземными водами. И нельзя сказать, что данная идея является утопической, так как ещё в конце семидесятых советские ученые выявили прямую зависимость качества подземных вод от состояния поверхностных, а в частности от сточных вод, и их правильного захоронения [4].

До недавнего времени подземные воды находились в частном владении во многих странах, среди которых страны, в которых действует европейское гражданское право – такие, как Франция, Италия и Испания. Порядок, сходный с правом частного владения водными ресурсами действует в странах общего права, таких, как Англия, США и Австралия. Однако в этих странах были проведены серьезные реформы в области законодательства, и подземные воды в настоящее время принадлежат государству или же государство обладает преимущественным правом их использования.

Казахстанский опыт правового регулирования отношений собственности на подземные воды имеет свою историю и специфику.

Согласно п. 3 ст. 6 Конституции Республики Казахстан: «Земля и ее недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы находятся в государственной собственности» [5].

Подземные воды являются одним из источников пресной воды, то есть представляют собой жизненно необходимый ресурс для человека. В последнее время на международном уровне часто обсуждаются проблемы нехватки пресной питьевой воды, «питьевой голод» становится проблемой мирового масштаба, а не отдельно взятого государства [1].

Сложным аспектом является тот факт, что не всегда предельно ясным остается то, какой отраслью законодательства регламентируется право собственности и право пользования на подземные воды. Нельзя не согласиться с С.П. Мороз в том, что достаточно спорным представляется утверждение о том, что отношения собственности на все объекты, включая землю, недра, леса и воды, являются исключительно предметом гражданского права [6, 101].

Согласно действующему законодательству РК отношения в области использования и

охраны подземных вод регулируются как водным, так и законодательством о недрах. Поэтому вся законотворческая деятельность в сфере правового регулирования охраны и использования водных ресурсов в дальнейшем основывается на этих принципах и отталкивается от них.

Государство как собственник природных ресурсов всегда находится в ином положении, нежели другие участники правовых отношений. Однако, в условиях перехода Республики Казахстан на рыночные отношения роль и место государства в системе экономических отношений значительно меняется. В условиях рынка правовая экономика базируется, прежде всего, на четком разграничении государственного руководства и хозяйственного управления природопользователями, что в корне меняет экономическую роль государства [6, 108]. Таким образом, недропользователь всегда знает, что государство как собственник определяет общие правила поведения и пользования недрами, предоставляет их, в законодательном порядке определяет обязанности недропользователей по эффективному использованию и охране недр [6, 109]. Если с государственной собственностью на подземные воды законодательство более четко определено, а именно, как в законодательстве о недрах, так и в водном кодексе имеются главы определяющие компетенцию государственных органов в деле охраны и управления данными ресурсами, то праву пользования подземными водами не присуща такая определенность.

В сфере права пользования подземными водами это усложняется ещё и тем, что подземные воды подчинены одновременно двум отраслям права – горному и водному. Водный кодекс Республики Казахстан относит подземные воды к единому государственному водному фонду, о чем свидетельствуют ст. 5 и ст. 4 ВК РК [3]. Также в соответствии с Водным кодексом все отношения по охране и использованию подземных вод являются водными отношениями. По мнению С.П. Мороз, отнесение подземных вод и к недрам и к водным ресурсам не отвечает потребностям теории и практики. Такое положение подрывает единство государственного водного фонда; при этом исключается возможность составления единого водного кадастра, усиливается конкуренция интересов между органами управления горной промышленностью и водным хозяйством, что противоречит принципу рационального использования и охраны вод, организации правильного регулирования возникающих отношений [6, 112]. В связи с

этим, на основе действующего законодательства видится целесообразным рассмотреть право пользования как со стороны законодательства о недрах, так и водного законодательства.

Итак, согласно п.19 ст.1 Водного кодекса Республики Казахстан водопользование – это использование водных ресурсов в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан, для удовлетворения собственных нужд и (или) коммерческих интересов физических и юридических лиц [3]. Согласно водному законодательству, существуют следующие виды водопользования: общее, специальное, обособленное, совместное, первичное, вторичное, постоянное и временное. Режим охраны и использования вод зависит от вида водопользования. Так, право общего водопользования осуществляется для удовлетворения нужд населения без закрепления водных объектов за отдельными физическими или юридическими лицами и без применения сооружений или технических устройств, влияющих на состояние вод [3]. Специального разрешения для осуществления общего водопользования не требуется. Общее водопользование в Республике Казахстан бесплатно.

Здесь стоит отметить, что все фирмы, поставляющие на казахстанский рынок питьевую воду, осуществляют свою деятельность на основании разрешения на специальное водопользование, на добычу подземных вод.

Согласно п.22 ст.1 Закона «О недрах и недропользовании» право недропользования это право владения и пользования, приобретенное недропользователем в соответствии с данным Законом [7].

Подземные воды до сих пор находятся под пристальным вниманием международных организаций. Ряд докладов о правовом режиме подземных вод был опубликован исследователями ФАО, ЮНЕСКО, ЮНЕП, ВОЗ и др. По данным Всемирной программы ООН по оценке водных ресурсов (VWAP), от недостатка качественной воды страдает около 10% населения Земли [8]. По данным ТГЫЕР треть населения мира зависит в своем существовании от ресурсов подземных вод. Проблемы обеспечения и доступа к ресурсам питьевых вод становятся предметом обсуждений международного Сообщества [8]. По данным ВОЗ, более 41 млн. человек не имеет доступа к чистой питьевой воде (в основном, в странах Восточной Европы и Центральной Азии) [9]. Следствием данной проблемы становятся уязвимость жизни и здоровья самых незащищенных категорий граждан – детей в

возрасте от рождения до 14 лет. А также многочисленные болезни, которые являются следствием нехватки чистой питьевой воды, такие как трахома (глазная инфекция, которая может приводить к слепоте), чума и сыпной тиф.

На двустороннем уровне единственным исключением является принятое в 1977 году «1977 Arrangement relatif à la protection, à l'utilisation et à l'alimentation de la nappe souterraine franco-suisse du Genevois» (Соглашение о защите, использовании и пополнении запасов Франко-Швейцарского Женевского водоносного горизонта), в котором определяются нормы качества подземных вод, их объема, извлечения и пополнения. Это редкий пример договора, посвященного исключительно трансграничному водоносному горизонту и учреждающего совместную комиссию по управлению ресурсами водоносного пласта [10].

Другие договоры рассматривают вопросы, связанные с подземными водами среди других предметов обсуждения, как, например, договор 1973 года между Мексикой и Соединенными Штатами по Постоянному и Окончательному Решению Проблемы Засоленности Реки Колорадо. Последний затрагивает в основном проблемы поверхностных вод, но содержит и одно положение, которое ограничивает откачку грунтовых вод из водоносного горизонта Юма Меса обеими странами в непосредственной близости от линии раздела Аризона-Сонора недалеко от Сент-Луиса.

На региональном уровне следует упомянуть два рамочных соглашения, применимых как к поверхностным, так и подземным водам: Конвенцию по Охране и Использованию Трансграничных Водных Поток и Международных Озер, принятую UN ECE в 1992 году и Обновленный Протокол по Совместным Водным Поток в Южно-Африканском Сообществе Развития (Обновленный протокол SADC).

Проблемы негативного воздействия на подземные воды явились причиной принятия в 1979 году Директивы Совета № 80/68/ЕЭС «О защите подземных вод от загрязнения некоторыми опасными веществами». Директива 1979 г. просуществовала в течение двадцати одного года и утратила силу в связи с принятием Директивы 2000/60/ЕС (более известной как Рамочная Директива по воде 2000 г.) [11].

Рамочная Директива по воде 2000 г. закрепила в своем содержании значительное число положений, посвященных качественному и количественному состоянию подземных вод (грун-

товых вод), подчеркнув совместный характер охраны поверхностных и грунтовых вод. Отдельное внимание в Рамочной Директиве 2000 года посвящено положениям об охране грунтовых вод от загрязнения и истощения. Директива отождествляет правовую охрану грунтовых и подземных вод. В области охраны грунтовых вод Рамочной Директивой по воде 2000 года предусмотрено: определить объекты грунтовых вод в пределах водоресурсных районов, классифицируя их в зависимости от давления вод и влияния человеческой деятельности на качество грунтовых вод [12].

Особую специфику правового регулирования использования и охраны грунтовых вод отражает Директива по грунтовым водам 2006/118/ЕС, основным требованием которой является утверждение стандартов качества грунтовых вод, а также тенденций загрязнения подземных вод.

Таким образом, Рамочная директива по воде содержит нормы общего характера об охране грунтовых вод и ряда других водных объектов, а Директива по грунтовым водам 2006/118/ЕС содержит специальные нормы, касающиеся только данного природного объекта.

Последние исследования в области изучения запасов подземных вод говорят о том, что недра земли содержат огромные резервуары пресных подземных вод. И в условиях практически повсеместного загрязнения поверхностных вод роль подземных вод становится незаменимой, особенно учитывая тот факт, что качество подземных вод намного выше качества поверхностных и требует намного меньше манипуляций для очищения.

Директива ЕС 98/83/ЕС «О качестве питьевой воды» отражает проблемы питьевого водоснабжения [13]. Неоднократно предпринимались попытки разработать единый международный стандарт качества питьевой воды. Однако, данные попытки осуществить крайне сложно, т.к. требования к качеству питьевых вод различны и зависят от разнообразия питьевых ресурсов той или иной страны. Так, например, не могут быть установлены одинаковые нормы для питьевой воды в Швейцарии и в ЮАР.

На сегодняшний день разработка и закрепление нормативов качества питьевой воды – прерогатива отдельной страны. Интерес вызывает опыт нормирования качества питьевой воды в США. В соответствии с Законом о безопасности питьевой воды (Safe Drinking Water Act, 1974) Агентством по охране окружающей среды в США

(EPA) разработаны национальные нормативы качества питьевой воды («первичные нормативы»). Кроме того, на уровне штатов также могут разрабатываться нормативы («вторичные»). Ранее Американское общество по испытаниям материалов (ASTM), основанное в 1898 году, разрабатывало свои стандарты, которые были признаны национальными в странах Северной, Центральной и Южной Америки, Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке [12].

Наиболее незащищенными от негативного воздействия являются подземные воды, используемые в нецентрализованном водоснабжении. Так, по данным Global Consulting for Environmental Health (США), большинство вспышек инфекций водного происхождения связано с использованием для питьевых целей воды из колодца. В 1994 году в Финляндии была зафиксирована вспышка острого гастроэнтерита, которая была вызвана использованием колодезной воды. В процессе исследований колодезной воды был сделан вывод о том, что использование подземной воды из нецентрализованных источников водоснабжения увеличивает риск заболевания населения и нуждается в разработке специальных мер правовой охраны. Общим правилом для многих развитых стран становится приоритетное использование подземных вод в централизованных системах водоснабжения. Автономные или нецентрализованные системы используются лишь при отсутствии централизованных систем, а также с соблюдением санитарно-гигиенических требований. Ряд исследований, проведенных в США, Японии, Тайвани, Аргентине, установили прямую зависимость между использованием в питьевых целях загрязненных химическими веществами подземных вод и ростом онкологических заболеваний [14].

Во многих странах Западной и Восточной Европы доля подземных вод в хозяйственно-питьевом водоснабжении составляет 50-75%, в Дании данный показатель достигает 98%. Кроме того, высокие показатели использования подземных вод для питьевого водоснабжения отмечены в таких странах, как: Австрия, Хорватия, Венгрия, Италия, Швейцария, Литва, Словения, Белоруссия [88], что свидетельствует о снижении риска заболеваний, передающихся посредством некачественной питьевой воды среди населения данных стран.

Необходимо заострить внимание на проблемах правовой охраны питьевых подземных вод в бывших советских странах. Данный вопрос регулирует Модельный закон «О питьевой воде

и питьевом водоснабжении» [15] и составляет отдельную отрасль законодательства ряда стран СНГ (Белоруссии, Украины, Молдовы, Туркменистана, Таджикистана). Для правового регулирования питьевого водоснабжения данных стран СНГ характерным является широкий круг отношений, связанных с питьевым водоснабжением, в котором отсутствует специфика правового регулирования именно подземных вод в качестве источника питьевого водоснабжения. В то же время можно отметить ряд стран СНГ, где закреплён приоритет использования подземных вод в качестве источников питьевого водоснабжения перед поверхностными водными объектами. Например, в Республике Кыргызстан в водном законодательстве и в законодательстве о питьевом водоснабжении закреплена норма, в соответствии с которой использование подземных вод питьевого качества для нужд, не связанных с питьевым и бытовым водоснабжением, запрещено. Однако для тех местностей, где ресурсы подземных вод достаточны и преобладают над ресурсами поверхностных вод, допускается их использование для других целей [16]. Аналогичная норма запрета использования вод питьевого качества в иных целях имеется в ст.48 Водного Кодекса Азербайджанской Республики.

В узбекском законодательстве закреплена норма, при которой возможно предоставление любого водного объекта (в том числе и подземного) в пользование для удовлетворения питьевых и бытовых нужд населения [1]. В соответствии с Водным кодексом Украины, подземные воды питьевого качества должны добываться в первую очередь для удовлетворения потребностей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения населения, а также для целей пищевой промышленности и животноводства. Таким образом, устанавливается традиционное для многих стран СНГ ограничение для использования подземных вод питьевого качества, а именно: запрет использовать подземные воды питьевого качества для нужд, не связанных с питьевым и бытовым водоснабжением.

Ограничения в области использования водосборных площадей подземных водных объектов, используемых для питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, являются распространенной мерой правовой охраны водных объектов, предусмотренных водным законодательством стран СНГ. Так, в соответствии со ст. 73 ВК Республики Беларусь действие нормы о запрете захоронения и размещения промышленных и бытовых отходов на площадях водосбора и в

местах залегания подземных вод, используемых для питьевого водоснабжения, распространяется не только на водосборную площадь подземных вод, используемых для питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, но и на всю площадь нахождения месторождений подземных вод. Данное положение белорусского водного законодательства распространено, в том числе, и на месторождения лечебных подземных вод [17]. Данная норма очень актуальна и для Казахстана. Так, по результатам исследований, которые были проведены в рамках проектирования восстановительной системы откачки и очистки подземных вод г. Усть-Каменогорска, было выявлено, что: «Высокая концентрация промышленных предприятий в Усть-Каменогорске и его окрестностях в сочетании с недостаточными средствами контроля над загрязнением и ненадлежащим хранением отходов привели к загрязнению воздуха, воды и почвы. При этом наиболее серьезным фактором является наличие токсических веществ на свалках для опасных отходов, загрязняющих подземные воды и реки в бассейне Иртыша». Так же было установлено, что в пределах Усть-Каменогорска загрязнение связано с фильтратом из отвалов и отстойников металлургических предприятий, жидкими промышленными отходами заводов и загрязненными стоками с территории промышленных предприятий [18]. В ВК РК имеется норма, запрещающая устройство свалок бытовых и промышленных отходов в пределах водохранных зон, однако конкретное указание на площадь нахождения месторождений подземных вод отсутствует, что, безусловно, является пробелом в законодательстве.

Проблемы истощения подземных вод и понижения уровня грунтовых вод, наряду с загрязнением, приобрели характер мировой проблемы. На первый план выдвинуты данные проблемы в таких странах, как Германия, Испания, нидерланды, Франция, Япония, Китай, Индия. В Америке с 1985 года проводится государственная политика по сохранению и восстановлению территорий, почвенный покров которых насыщается поверхностными или подземными водами. В Нидерландах иссушение природных территорий признано экологической проблемой национального масштаба, в связи с чем дифференцируется правовое регулирование добычи подземных вод из источников питьевого и промышленного водоснабжения [4].

Анализируя вышеизложенное, можно сказать, что в международном праве и праве от-

дельных государств остро обозначены проблемы правового регулирования использования и охраны подземных вод в связи с негативным на них воздействием. Остро стоят проблемы качества питьевой воды, подземных источников водоснабжения, а также проблемы истощения подземных вод, являющихся причинами многочисленных обвалов и обрушений различных городов мира.

На государственном уровне в Казахстане было принято несколько программ и концепций, посвященных проблемам охраны и использования водных объектов, которые подчеркивают значимость подземных вод как одного из стратегических ресурсов. Правовое регулирование охраны и использования подземных вод в Республике Казахстан имеет свою специфику и ряд особенностей. Национальное законодательство в этой сфере сделало большой прорыв благодаря закреплению на высшем государственном уровне принципов приоритетности использования самовозобновляющихся природных ресурсов и рационального использования природных богатств. Однако, современное законодательство в отношении подземных вод носит больше «остаточный» характер. Данное обстоятельство обусловлено, тем что данный природный ресурс регламентируется двумя отраслями права и не является центральным объектом регулирования ни в одном из них, то есть к подземным водам применяются общие правила и закономерности, без акцента на их специфику. Данное обстоятельство негативно влияет на развитие института правовой охраны и использования подземных вод.

На основании вышеизложенного необходимо внести изменения и дополнения в ряд

нормативных актов, регулирующих охрану и использование подземных вод, основными из которых являются:

– внесение в КоАП РК такой меры административной ответственности, как лишение права пользования водами, как исключительной меры наказания для некоторых составов правонарушений;

– включение в Уголовный Кодекс статьи, охватывающей такое правонарушение, как самовольный захват вод, т.к. объектом посягательства в данном случае являются не только общественные отношения и порядок охраны и использования водных ресурсов, но и государственная собственность на природные ресурсы.

Исходя из тех сфер человеческой жизни, где на сегодняшний день активно используются подземные воды, нами предлагается:

Использование подземных вод при орошении почв, что позволит снизить риски при посадке зерновых культур в регионах с ограниченным количеством сезонных осадков и увеличить общий республиканский урожай сельскохозяйственных культур. Строительство сети курортных санаториев и домов отдыха с особенностью использования подземных вод в медицинских и лечебных целях, что, в свою очередь, повлечет за собой рост туристического бизнеса в стране и привлечет иностранный капитал. Применение термальных вод для обогрева жилых помещений. Данный метод позволит сократить затраты населения на потребление газа для обогрева помещений. Подземные воды в этом качестве используются в некоторых регионах нашей страны, однако, до сих пор не нашли своего широкого применения.

Литература

- 1 Национальный доклад Министерства энергетики Республики Казахстан по вопросам охраны окружающей среды и использования природных ресурсов, 5 января, 2014 Глава 1 // <http://energo.gov.kz/index.php?id=2087>
- 2 Гигиеническая оценка водоснабжения населения Актюбинской области. // ВЕСТНИК КАЗНМУ. – 2011. – №9. – С. 22-23.
- 3 Водный кодекс Республики Казахстан от 9 июля 2003 года № 481-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.12.2014 г.)
- 4 Dante A. Principles of Water Law and Administration, National and International. – Balkema, Rotterdam: CAPONERA., 1992.
- 5 Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.02.2011 г.) // ИПС «Параграф». – 2015.
- 6 Мороз С.П. Горное право Республики Казахстан. – Алматы, 2004. – 212 с.
- 7 Закон Республики Казахстан от 24 июня 2010 года № 291-IV «О недрах и недропользовании» // ИПС «Параграф». – 2015.
- 8 Miles K. R. Geology and underground water resources of the Adelaide Plains area. – Department of Mines, 1952. // <http://webofknowlege.com>
- 9 Сулейменов М. Конституционные основы права собственности в Казахстане. // <http://www.zakon.kz>

- 10 Evans D. D., Rasmussen T. C. Unsaturated flow and transport through fractured rock related to high-level waste repositories. – Nuclear Regulatory Commission, Washington, DC (USA). Div. of Engineering, 1991. // <http://www.webofknowledge.com>
- 11 Директивы Совета № 80/68/ЕЭС «О защите подземных вод от загрязнения некоторыми опасными веществами» от 1979 года // <http://www.zakon.kz>
- 12 Kerstin Mechlemю International Groundwater Law towards closing thegaps // Year book of International Environmental Law.- Oxford Press, 2003. – Volum14.
- 13 Директива ЕС 98/83/ЕС «О качестве питьевой воды» от 3 ноября 1998 года// <http://www.icqc.eu/ru/EU-directive.php>
- 14 Мухитдинов Н.Б., Куандыков К.Ж. Право сельскохозяйственного водопользования. – Туркестан, 1998. – 212 с.
- 15 Мукашева А.А. Теоретические и методологические проблемы водного права Республики Казахстан в современных условиях: Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Астана, 2010. – 267 с
- 16 Выступление Министра охраны окружающей среды Республики Казахстан Нурлана Каппарова.// <http://newskaz.ru/regions>. – 8 февраля 2013.
- 17 Бекишева С.Д., Байдельдинов Д.Л. Экологическое право Республики Казахстан. – Алматы, 2004. – 452 с.
- 18 Обзор судебной практики по рассмотрению судами Кемеровской области уголовных дел и дел об административных правонарушениях в области охраны окружающей среды и природопользования, а также о рассмотрении судами гражданских дел по искам о взыскании ущерба и другого вреда, причиненного в результате нарушения экологического законодательства.//http://oblsud.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=91. – 2012.

References

- 1 Nacional'nyj doklad Ministerstva jenergetiki Respubliki Kazahstan po voprosam ohrany okruzhajushhej sredy i ispol'zovaniya prirodnyh resursov, 5 janvarja, 2014 Glava 1 \ <http://energo.gov.kz/index.php?id=2087>
- 2 Gigienicheskaja ocenka vodosnabzhenija naselenija Aktjubinskoj oblasti.// VESTNIK KAZNMU. – 2011. – №9. – S. 22- 23.
- 3 Vodnyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 9 ijulja 2003 goda № 481-II (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 29.12.2014 g.)
- 4 Dante A. Principles of Water Law and Administration, National and International. – Balkema, Rotterdam: CAPONERA.- 1992.
- 5 Konstitucija Respubliki Kazahstan, prinjata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 02.02.2011 g.) // IPS «Paragraf». – 2015.
- 6 Moroz S.P. Gornoe pravo Respubliki Kazahstan. – Almaty, 2004. – 212 s.
- 7 Zakon Respubliki Kazahstan ot 24 ijunja 2010 goda № 291-IV «O nedrah i nedropol'zovanii» // IPS «Paragraf». – 2015.
- 8 Miles K. R. Geology and underground water resources of the Adelaide Plains area. – Department of Mines, 1952. \ <http://www.webofknowledge.com>
- 9 M. Sulejmenov. Konstitucionnye osnovy prava sobstvennosti v Kazahstane. <http://www.zakon.kz>
- 10 Evans D. D., Rasmussen T. C. Unsaturated flow and transport through fractured rock related to high-level waste repositories. – Nuclear Regulatory Commission, Washington, DC (USA). Div. of Engineering, 1991. \ <http://www.webofknowledge.com>
- 11 Direktivy Soveta № 80/68/EJeS «O zashhite podzemnyh vod ot zagrijaznenija nekotorymi opasnymi veshhestvami» ot 1979 goda // <http://www.zakon.kz>
- 12 Kerstin Mechlemju International Groundwater Law towards closing thegaps// Year book of InternationalEnvironmental Law.- Oxford Press, 2003. – Volum14.
- 13 Direktiva ES 98/83/ES «O kachestve pit'evoj vody» ot 3 nojabrja 1998 goda// <http://www.icqc.eu/ru/EU-directive.php>
- 14 Muhitdinov N.B., Kuandykov K.Zh. Pravo sel'skohozejstvennogo vodopol'zovanija. – Turkestan, 1998. – 212 s.
- 15 Mukasheva A.A. Teoreticheskie i metodologicheskie problemy vodnogo prava Respubliki Kazahstan v sovremennyh uslovijah: Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora juridicheskijh nauk. – Astana, 2010. – 267 s
- 16 Vystuplenie Ministra ohrany okruzhajushhej sredy Respubliki Kazahstan Nurlana Kapparova.// <http://newskaz.ru/regions>. – 8 fevralja 2013.
- 17 Bekisheva S.D., Bajdel'dinov D.L. Jekologicheskoe pravo Respubliki Kazahstan. – Almaty, 2004. – 452 s.
- 18 Obzor sudebnoj praktiki po rassmotreniju sudami Kemerovskoj oblasti ugolovnyh del i del ob administrativnyh pravonarushenijah v oblasti ohrany okruzhajushhej sredy i prirodopol'zovanija, a takzhe o rassmotrenii sudami grazhdanskijh del po iskam o vzyskanii ushherba i drugogo vreda, prichinenogo v rezul'tate narushenija jekologicheskogo zakonodatel'stva.//http://oblsud.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=91. – 2012.